

На следующий день Хай Тянь увлечённо изучал школьный форум. Ему во что бы то ни стало нужно было раздобыть денег, и детальный план обогащения уже созрел в его голове.

Курсанты с факультета мехов устраивали поединки каждые две недели, а то и чаще. Логично, что на местном форуме то и дело всплывали объявления о покупке лекарств по баснословным ценам. Здесь учились отпрыски самых богатых и влиятельных семей Империи — за редким исключением тех отличников, кто пробился сюда лишь благодаря собственным мозгам. Местные покупатели готовы были платить в разы больше, чем в Седьмом секторе.

Хай Тянь листал темы о скупке, предвкушающе потирая руки.

— Но чтобы торговать препаратами, тебе придётся получить одобрение куратора, — внезапно раздался над ухом чей-то голос.

Рядом стоял молодой парень. Он высокомерно вскинул подбородок и бесцеремонно окинул Хай Тяня оценивающим взглядом с ног до головы.

— Привет, я Кросс! — ухмыльнулся незнакомец, сверкнув ослепительно белыми зубами.

— Привет. Я Хай Тянь. Погоди, что значит «одобрение куратора»?

Кросс самодовольно ухмыльнулся:

— Официальные продажи требуют проверки преподавателей. Школа следит, чтобы на кампус не попал суррогат, способный навредить здоровью высших эволюционировавших.

«Официальные?»

Значит, есть и обходные пути?

Парень хитро прищурился и хмыкнул:

— Естественно. Из-под полы можно продать без всяких проверок, но тогда и цену придётся скинуть.

Обычно неофициальный парфюм у анонимов брали те курсанты с факультета мехов, у кого вечно пели романсы карманные финансы.

— Хочешь что-то толкнуть? Я тут за посредника! Без меня ты со своим товаром — будь то лекарства или успокаивающие эссенции — вовек покупателя не сыщешь, — уверенно наседал на него Кросс.

Нелегальный оборот на кампусе именовался «анонимными сделками». Случись что, концов не найдёшь, и обманутому покупателю оставалось только молча утираться. Прямого запрета на такие сделки в правилах не было, но и светиться лишний раз не стоило — администрация не любила, когда её откровенно держали за дураков. Посредники полностью скрывали личные данные обеих сторон, оберегая их от гнева руководства. Зато в случае непредвиденных проблем они всегда могли выйти на недобросовестного дельца.

Конечно, посредничество тоже несло риски: попадись они надзирателям — вылетели бы из академии со свистом.

Хай Тянь всё прекрасно понял. Риски рисками, а парень просто набивал цену, чтобы содрать побольше процентов.

— Хоть трансляции из Седьмого сектора уже заблокировали, я до конца досмотрел те соревнования. Ты ведь взял первое место, верно?

Кросс действительно оказался на редкость осведомлённым малым. И всё же Хай Тянь решил вежливо отказаться. самого маршала Хога — сильнейшего из высших эволюционировавших — полностью устраивали его способности. А значит, за качество своего парфюма он мог не переживать. Что же до цены... на первых порах можно сделать скидку, заработать репутацию, а дальше дело пойдёт само.

Однако Кросс не собирался так просто сдаваться. Он тут же настойчиво предложил сходить перекусить, мол, угощаю.

«Бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

В академии учились в основном изнеженные подростки: поешь с таким пару раз за его счёт — и вот вы уже вроде как приятели, а друзьям отказывать неловко. Кросс явно пользовался этой нехитрой психологической уловкой.

Не успел Хай Тянь опомниться, как парень буквально утащил его в сторону столовой.

— Ты ведь из Седьмого сектора? Знаю, цены у вас там смешные, но и уровень жизни, честно говоря, паршивый. Наверняка нормальной имперской кухни в глаза не видел! Сегодня я открою тебе новый мир.

Заметив, что Хай Тянь пользуется самой дешёвой, устаревшей моделью голографического проектора, Кросс мысленно посмеялся над ним: «Типичный нищеврод».

Он уверенно повёл гостя на второй этаж столовой факультета мехов и, гордо выпятив грудь, заявил:

— Местная еда проходит глубокую молекулярную очистку. Для курсантов-механиков это незаменимая вещь — отлично сдерживает приступы безумия. Правда, стоит прилично.

Стоило им подняться на второй этаж, как на Хай Тяня уставились десятки глаз.

— Ого, какой симпатичный малый!

— Гляньте, он зашёл через голограмму. Не успел вернуться на кампус?

— Из новеньких, что ли?

Оказаться в центре внимания толпы изголодавшихся альф — удовольствие ниже среднего. Хай Тянь мысленно взвыл.

«Система, ну за что мне это? Я же стопроцентный натурал! Зачем ты закинула меня в этот гей-роман на растерзание?»

Мужественные слёзы катились по его виртуальной душе.

«Разве нельзя было выбрать приличную романтическую историю для парней и девушек?»

«В этих мирах награда в разы выше! — лениво отозвалась Система. — Но не переживай, у меня в архиве завалялся один традиционный любовный роман».

«Вот вернусь и обязательно гляну».

Тем временем Кросс уже вовсю хвастался перед каким-то своим знакомым:

— Он с факультета парфюмерии.

У того в голове тут же сработал стереотип: «Красивая пустышка». Окинув Хай Тяня оценивающим взглядом, приятель Кросса хмыкнул:

— И этот милашка способен создать что-то стоящее?

Впрочем, тут же плотоядно ухмыльнулся:

— Слышь, золотко, если тебе так нужны деньги, может, развлечёшься со мной? О цене договоримся.

Хай Тянь лишь слегка наклонил голову набок. Парень явно перепутал адресата. Желающих составить ему компанию за кругленькую сумму наверняка хватало, но Хай Тянь в этот список не входил.

— Я хоть и беден, но телом не торгую, — отрезал он.

Кросс поспешил замять неловкость.

Они подошли к терминалу заказа. Парень щедро выбрал дорогие блюда для себя и своего приятеля, а вот когда очередь дошла до Хай Тяня, он на секунду задумался и ткнул в самую дешёвую позицию меню. «Всё равно я плачу, — рассудил он. — Для нищего студента и это за счастье».

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Хай Тянь.

Ему этот жест показался проявлением искреннего дружелюбия. Раз уж еду купили, отказываться глупо — только продукты переводить. Решив, что в следующий раз обязательно угостит Кросса в ответ, он отправил в рот первый кусочек и замер от удивления.

Вкус оказался поразительным, но дело было в другом: еда ощущалась совершенно иначе, нежели то, что он пробовал раньше. Словно её очистили от примесей на энергетическом уровне.

«Неужели способность к очищению можно применять даже к обычным продуктам?»

Перед Хай Тянем словно открылись новые возможности.

Кросс, заметив, что гость с аппетитом уплетает обед, решил ковать железо пока горячо:

— Слушай, давай работать вместе. Прибыль делим пополам, пятьдесят на пятьдесят.

Хай Тянь чуть не поперхнулся. Он во все глаза уставился на этого обнаглевшего дельца.

Но Кросс и ухом не повёл, уверяя, что это стандартные условия для всех новичков на кампусе.

— Погоди, а расходники чьи? — уточнил Хай Тянь.

— Твои, конечно.

— А производить парфюм кто будет?

— Ну так ты.

«Обалдеть, — мысленно присвистнул Хай Тянь. — Обычные посредники берут скромный процент, а этот решил выпить из меня всю кровь до капли».

Немного подумав, Хай Тянь покачал головой:

— Прости, но на таких условиях мы не сработаемся.

Он полагал, что они могут остаться просто приятелями без всяких финансовых обязательств, а за сегодняшний обед он со временем вернёт долг.

Лицо Кросса мгновенно потемнело. Он процедил сквозь зубы:

— То есть ты отказываешься?

Хай Тянь даже опешил от такой резкой перемены тона:

— Да, эти условия мне не подходят. Возможно, посотрудничаем как-нибудь в другой раз.

Собеседника словно подменили. Он с грохотом опустил ладонь на стол и яростно зашипел:

— Да ты себя кем возомнил, нищеврод из Седьмого сектора? Без меня ты бы порог этого зала не переступил! Решил, что самый умный и сможешь вести дела в одиночку?! Только попробуй выставить что-то на анонимную продажу — я лично накатаю на тебя жалобу администрации! На каждую твою сделку! И за этот обед, будь добр, плати сам!

У Хай Тяня от такого концерта разом пропал аппетит.

Пятикурсник, стоявший рядом с Кроссом, издевательски подмигнул и скользнул по Хай Тяню сальным взглядом:

— К слову, счёт тут кругленький. Простым смертным в твоём Седьмом секторе на эти деньги пришлось бы кормить семью из четырёх человек целый месяц.

В этот момент к их столику бесшумно подлетел робот-официант. Сенсор скользнул по голограмме Хай Тяня, и из динамика раздался ровный металлический голос:

[Счёт полностью оплачен.]

Хай Тянь растерялся. Откуда? На его студенческой карте ведь не должно быть ни гроша.

— О надо же, оплата прошла... — удивлённо пробормотал он.

— Корчит из себя богача, — фыркнул Кросс, скрестив руки на груди.

Этот выскочка всерьёз думал, что сможет спокойно учиться здесь, перейдя ему дорогу? Он подзывающе махнул роботу:

— Эй, выведи на экран баланс его карты.

[На вашем счету осталось: 199 999 100 баллов.]

Хай Тянь облегчённо выдохнул, прижав руку к груди:

— Какое счастье, на всё хватило.

«Неужели маршал Хог подкинул денег?»

Но если Хай Тянь просто обрадовался, то окружающие буквально лишились дара речи. Сумма на его счету была астрономической!

Стоило Хай Тяню разорвать соединение и выйти из сети, как по форуму покатила лавина слухов: загадочный красавчик из Седьмого сектора оказался баснословно богат.

Чёрт возьми, молод, чертовски привлекателен, богат, да ещё и не обделён кротким нравом — настоящий идеальный «маленький аристократ»! Такой лакомый кусочек просто обязан предпочитать парней.

Сняв шлем виртуальной реальности, Хай Тянь тут же наткнулся взглядом на Бай Линя и его младшего брата.

Оба хмуро направлялись в сторону кабинета маршала Хога. Было очевидно, что Бай Линю больше не рады в Первом секторе, и теперь исследователю оставалось лишь забрать документы и убраться восвояси. Его младший брат Бай Нин тихонько шмыгал носом, всем своим видом выражая глубокую обиду на весь белый свет. Проходя мимо Хай Тяня, Бай Лин смерил его презрительным, полным чистой злобы взглядом.

Войдя в просторный кабинет, Бай Лин молча протянул маршалу Хогу свой пропуск для

проставления выездного штампа. На лаконичном, лишённом всяких излишеств рабочем столе его взгляд наткнулся на нелепую чашку с узором из сердечек, которая совершенно не вписывалась в строгий интерьер. Бай Лин равнодушно скользнул по ней глазами, списав это на причуды личной жизни маршала — мало ли, вдруг подарок от какой-нибудь тайной пассии.

Бай Лин так и не узнал, ради чего маршал Хог тогда лично поднял в воздух боевой мех и отправился в самые грязные трущобы. О том, что главнокомандующий временно потерял память, левый и правый начальники штабов молчали как партизаны.

Когда печать с глухим стуком опустилась на бланк, Бай Лин помедлил у стола, борясь с искушением, и всё же решился спросить:

— Маршал, могу я узнать имя... супруга профессора Карло?

Любопытство буквально сжигало его изнутри.

Хог лишь ледяным тоном процедил сквозь зубы:

— Он мёртв.

Маршал прекрасно понимал, что исследователь просто ищет способ дотянуться до Хай Тяня. Бай Лин не посмел настаивать, гадая, правду ли ему сказали. Напоследок он аккуратно выставил на край стола изящный флакон:

— Это последняя разработка лаборатории Первого сектора. Формула эффективно подавляет симптомы в период безумия.

Хог молча принял подношение и небрежно смахнул флакон в ящик стола. Пользоваться им он, разумеется, не собирался. Бай Лин отвесил формальный поклон и вышел вон.

На обратном пути Бай Лин снова наткнулся на Хай Тяня. Одарив юношу ледяным взглядом, он процедил:

— Что ж, желаю тебе цвести и пахнуть до конца дней.

— О, это сарказм? — невинно поинтересовался Хай Тянь.

— А сам как думаешь?! — вскипел Бай Лин.

— Боже, как грубо, я сейчас расплачусь, — Хай Тянь деланно прижал ладонь к груди. — Но мама учила меня вежливости, так что отвечу взаимностью: желаю тебе до гробовой доски не

вылезать из дерьма. Да-да, это тоже сарказм.

У Бай Линя от такой наглости на лбу вздулись вены. Этот жалкий выскочка смеет издеваться над ним?! Бай Нин, почуяв неладное, поспешно ухватил брата за рукав и буквально утащил прочь, пока тот не натворил глупостей.

Хай Тянь подошёл к приоткрытой двери кабинета и заглянул внутрь:

— Маршал, вы меня звали?

В нос сразу ударил невероятно аппетитный, манящий аромат, затмивший даже изысканные яства из столовой Императорского университета.

Хог жестом пригласил его войти и неторопливо открыл стоявшую на столе коробку. Внутри оказался роскошный торт.

— Ты как-то обмолвился, что соскучился по сладкому.

Хай Тянь растерянно моргнул. Он действительно безумно хотел чего-нибудь сладкого, ведь в Седьмом секторе приличных кондитерских днём с огнём не сыщешь.

— Это... мне?

Хог аккуратно подцепил кусочек десерта маленькой вилочкой и поднёс прямо к губам юноши:

— Тебе.

От такой заботы Хай Тянь окончательно смутился:

— А деньги на моей студенческой карте... это тоже ваших рук дело?

— Промахнулся парой нулей, когда пополнял счёт, — невозмутимо отозвался Хог.

«Ага, промахнулся он. Во сне, что ли, пальцем по экрану тыкал?»

— Спасибо, конечно, но... у меня вообще-то есть законный супруг, — Хай Тянь попытался выставить надёжную дистанцию, всем своим видом демонстрируя непоколебимую гетеросексуальность.

Хог на мгновение задумался, а затем спокойно выдал:

— Я отношусь к тебе исключительно как к брату.

«И у тебя даже нигде не ёкнуло, когда ты это говорил?»

На следующий день, едва закончились виртуальные занятия, Хай Тянь уже собирался выйти из сети, когда перед ним предстал неожиданный гость. А именно — его биологический отец.

Хай Тянь сидел за столиком уединённого кафе и с абсолютным равнодушием разглядывал человека, который когда-то без колебаний бросил собственную семью ради тёплого местечка под солнцем. Тот давно перестал быть робким, непризнанным юнцом из низов. И пусть время оставило неизгладимые следы на его лице, роскошный покррой одежды и дорогие аксессуары выдавали в нём состоятельного аристократа.

Мужчина неторопливо сделал глоток кофе, смакуя напиток с преувеличенным изяществом. Но уже в следующее мгновение его лицо скорбно вытянулось, изображая глубокое раскаяние:

— Сын, я знаю, что поступил подло, когда уехал из Седьмого сектора. Ты имеешь полное право ненавидеть меня, проклинать... Я не обижусь. Собственно, я разыскал тебя лишь для того, чтобы хоть как-то загладить свою вину.

У Хай Тяня непроизвольно дёрнулся уголок губ.

Загладить вину? Свежо предание, да верится с трудом.

Когда представители столичного клана Хай вышли на связь в прошлый раз, они вели себя нагло и бесцеремонно, преподнося возвращение в лоно семьи как величайшую милость богов. Весь их план «искупления грехов» сводился к одному: официально признать бастарда, выгодно сбыть его какому-нибудь влиятельному альфе из высшего общества, а затем заставить Хай Тяня по гроб жизни благодарить благодетелей и исправно делиться доходами.

Если сейчас пойти напролом и высказать всё в глаза, этот упрямец решит, что сыну просто не понравился предложенный кандидат, и с удвоенным рвением примется подыскивать партию побогаче.

Хай Тянь прищурился, мгновенно просчитывая варианты, а затем картинно закрыл лицо ладонями и запричитал тонким, дрожащим голоском:

— О нет, папа! Я ни в чём тебя не виню! Я... я всё прекрасно понимаю!

Глава семейства подавился кофе и закашлялся. Такой реакции он никак не ожидал —

заготовленная речь о сыновней неблагодарности застряла в горле.

— Послушай, я...

— Мы с мамой простые люди, куда нам до вашей великой семьи? — всхлипнул Хай Тянь, краем глаза наблюдая за реакцией собеседника. — Я не имею права портить тебе жизнь своим присутствием.

— Ну, об этом тебе переживать точно не стоит, — снисходительно улыбнулся отец Хай. В его душе крепла уверенность, что перед ним сидит наивный простофиля, которым будет легко помыкать. — Но ты только посмотри на себя. Разве так подобает выглядеть приличному человеку? Ни манер, ни лоска. Тебе предстоит многому научиться, если хочешь возвращаться в приличном обществе.

Он пренебрежительно окинул взглядом скромный наряд сына:

— Я распоряжусь, чтобы тебе доставили всё необходимое. Одежду, аксессуары, бытовые приборы — выброси весь этот хлам, которым пользуешься сейчас. На тебя же смотреть больно, сплошная дешёвка!

Хай Тянь на секунду замер, а затем расплылся в благодарной улыбке:

— Какое счастье! Спасибо тебе, папочка!

Он согласился так стремительно, что отец даже растерялся. А как же речи о том, чтобы «не обременять» великую семью?

«Свадьбу с богатым папиком пусть засунет себе поглубже, а вот от дорогих подарков и денег я отказываться не собираюсь».

Уж если он приберёт эти сокровища к рукам, обратно их никто забрать не сможет.

Мужчина самодовольно кивнул и продолжил:

— В ближайшее время я устрою тебе встречу с мачехой...

Он планировал перепоручить супруге дрессировку этого нечёсаного дикаря, чтобы та вбила в его глупую голову основы светского этикета. Хай Тянь сразу раскусил этот дешёвый маневр и поспешил перебить собеседника, пока тот не перешёл к деталям.

— О, дорогой отец, ты так добр ко мне! Я просто поверить не могу своему счастью! —

запричитал юноша, едва ли не проливая горючие слёзы благодарности.

Глядя на эту трогательную сцену, отец Хай мысленно усмехнулся: «Обычный мягкотелый глупец. И как только моим подчинённым не удалось договориться с ним с первого раза?»

Хай Тянь тем временем аккуратно промок уголки глаз виртуальным платком и абсолютно серьёзным тоном добавил:

— Но вот с мачехой знакомиться не буду. Извини, папочка, я как-то не по замужним женщинам.

С этими словами его голограмма с лёгким хлопком растворилась в воздухе.

Отец Хай так и застыл с поднятой чашкой кофе в руке, ошарашенно глядя на пустое место.

Проходивший мимо официант, случайно услышавший последнюю фразу, едва не выронил поднос от изумления. Он мгновенно узнал в посетителе главу побочной ветви благородного семейства Хай.

«С ума сойти... Этот приличный с виду господин пытается подложить собственную супругу под сына? Вот так извращенец!»

<http://bllate.org/book/19467/1988462>